

DOI 10.15421/251907

УДК 811.161.1'42

КУВАРОВА Елена Константиновна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и славянского языкознания
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара; пр. Гагарина, 72, г. Днепр, 49010, Украина;
тел.: +38 (056) 374-98-80; e-mail: elkuvarova@gmail.com; ORCID ID 0000-0002-2925-3648

ЭЛЕКТРОННОЕ ПИСЬМО В АСПЕКТЕ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ

Аннотация. *Цель исследования* – изучение специфики реализации текстовых категорий завершенности, связности, диалогизации в электронном письме. *Объект изучения* – тексты электронных писем, *предмет* – стилистика, структура, синтаксис писем. *Материал исследования* – опубликованные письма доктора физико-математических наук, профессора Р. Г. Баранцева к коллегам и друзьям, а также их ответные письма. Используются описательный *метод*, методики контекстуального и коммуникативно-прагматического анализа. *Практическое применение* возможно в процессе преподавания синтаксиса и стилистики русского языка. **Выводы.** Речевая реализация ряда текстовых категорий в электронных письмах имеет свои особенности. Граничные демаркаторы эпистолярного текста: обращение, подпись, этикетные формулы приветствия и прощания – при частом обмене сообщениями подвергаются (полностью или частично) редукции, ослабляя тем самым формальную завершенность текста. Диалогизация в электронной переписке формируется не только языковыми средствами, типичными для письменных посланий (обращение, подпись, местоимения и глагольные формы 2-го лица), но и другими способами, такими как прямое цитирование вместо передачи чужого высказывания в виде прямой или косвенной речи, языковая игра как стилистический приём, формирующий определённую тональность общения. Широкое использование неполных и односоставных предложений, местоимений, не связанных с антецедентом, увеличивает значение общности апперцепционной базы участников общения для понимания текста и продолжения эпистолярного диалога. Указание предмета речи посредством местоимений при отсутствии интродуктивной его номинации в письме, отсылка к предыдущим текстам переписки с помощью местоимений и частиц, стилистическое единство в пределах цепочки писем, которыми обмениваются два корреспондента, – это средства, которые усиливают связность текста, распространяя её за пределы отдельного письма, и преобразуют обмен текстами монологического характера в непрерывный эпистолярный дискурс.

Ключевые слова: электронное письмо, эпистолярный текст, категории текста, диалогизация, связность, завершенность текста.

Постановка проблемы. Письма в течение многих столетий были основным средством дистантного межличностного общения при отсутствии непосредственного контакта между коммуникантами. Публикация писем выдающихся людей, а также рядовых представителей социума, отразивших в своей переписке типичные для определённого периода воззрения и общественные настроения, стала обычной практикой издательств, в результате чего самому широкому кругу читателей была предоставлена возможность ознакомиться с эпистолярным наследием государственных деятелей, писателей, учёных, художников, композиторов. У филологов появилась возможность изучить это наследие не только в плане удовлетворения вполне естественного интереса к уникальному человеку, но и с установкой на исследование письма как особого рода документа, так или иначе противопоставленного устной (непосредственной) коммуникации.

На рубеже XX и XXI веков письмо как средство общения приобретает новые формы своего субстанционального воплощения, связанные, в частности, с использованием электронной почты. Обосновывая тезис о том, что письмо в его традиционном виде уходит, И. Г. Гулякова в статье с симптоматичным названием «Конец жанра» высказывает в то же время предположение, что этот факт не означает полное вытеснение письма, а, «возможно, лишь видоизменение, мутацию, приспособление к новым техническим условиям» [4, с. 5]. Новые каналы передачи информации рождают новые жанровые формы, в которые облекается эта информация, и сегодня уже появляются исследования писем, функционирующих в рамках виртуального дискурса,

исследования, свидетельствующие о том, что эпистолярный жанр во всём своём многообразии заново рождается на наших глазах, а «электронные письма, вероятно, будут служить такими же документами эпохи, как и эпистолярный прошлого» [17, с. 231]. Фокус исследовательских интересов также начинает смещаться в направлении новых форм коммуникации, приходящих на смену обычной переписке, таких, например, как блог, обязанный своим происхождением, по мнению С. В. Зайцевой, именно эпистолярию [6, с. 5].

Эпистолярные тексты, функционирующие в интернет-коммуникации, неоднородны: это самые разные послания на страницах блогов, чатов, форумов, мессенджеров, но прямой преемницей классической переписки является электронная почта, не налагающая каких-либо ограничений на объём сообщения, воспроизводящая в стереотипном виде традиционную для письма эпистолярную рамку, обеспечивающая конфиденциальность и возможность обращаться к конкретному адресату. Тем не менее условия функционирования текста неизбежно влияют на его структуру и стилистику, и на это указывает в статье, посвящённой современному эпистолярному дискурсу, А. В. Курьянович: «Современные электронные ЭТ (эпистолярные тексты. – Е. К.) – модифицированный вариант текстов эпистолярного жанра, особенности которого обусловлены спецификой современной коммуникации. Метаморфозы жанра обнаруживают себя на разных уровнях современного ЭТ, в том числе, – структурно-композиционном» [10, с. 209]. Письмо подвергается трансформациям, затрагивающим не только его структуру, но и лексические, стилистические, синтаксические средства построения текста, и эти модификации требуют изучения.

Связь с предыдущими исследованиями. Письма рассматриваются лингвистами в разных аспектах: жанрово-стилистическом (С. В. Антоненко, Н. И. Белунова, Е. М. Виноградова, Н. А. Ковалёва, А. В. Курьянович, А. М. Малахова, Е. В. Суровцева), функционально-коммуникативном (А. А. Акишина, Т. В. Артемьева, А. В. Белова, Э. С. Ветрова, Л. А. Глинкина, Т. Н. Кабанова, О. Н. Пазынич, Т. В. Радзиевская, М. М. Телеки, В. Д. Шинкарук), собственно лингвистическом, который касается непосредственно языка писем как их лингвистической субстанции и предполагает, в частности, исследование писем как среды функционирования тех или иных речевых фигур (С. А. Ганжа, С. В. Гусева, С. И. Комарова, М. А. Смирнова, В. А. Фалина, О. П. Фесенко, Д. А. Шульга). Анализ писем осуществляется также с точки зрения исторической стилистики (А. С. Дёмин, Н. В. Глухих, О. В. Зуева, К. В. Ленец, С. Ф. Руднева), лингвокультурологии (Д. С. Берестовская, А. Н. Володин, Н. Г. Майборода), лингвоперсонологии (Е. В. Барсукова, И. Г. Гулякова, Д. В. Киселева, В. Я. Парсамова, Е. Е. Рыбникова, Н. В. Сапожникова, М. А. Сулейманова). Актуальным направлением исследований в области эпистолярики является изучение писем в аспекте лингвистической теории текста (О. Ю. Кустова, Л. В. Нижникова, Н. В. Павлик, И. А. Паперно, О. Ю. Подъяпольская, Е. Холодняк). В рамках этого направления изучаются способы реализации в письмах отдельных текстовых категорий, в частности: Н. А. Ковалёва показала, как рамочная структура письма формирует завершенность текста [8, с. 42], Л. В. Нижникова и Л. В. Доленко описали языковую реализацию в письмах категорий антропоцентричности и членимости текста [14, с. 298–302], О. Ю. Кустова проанализировала хронотоп текста письма [11, с. 109–129]. М. Г. Корнеева исследовала особенности реализации некоторых текстовых категорий на материале англоязычных электронных деловых писем [9].

Текстовая категория, по определению Т. В. Матвеевой, – это «один из взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющий собой отражение определённой части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами» [13, с. 533]. Наряду с универсальными категориями, характеризующими разные типы текстов, учёные выделяют и такие категории, которые присущи именно эпистолярным текстам. В исследовании эпистолярного наследия Ф. Кафки, осуществлённом О. Ю. Подъяпольской, рассмотрены особенности выражения категории адресованности в текстах эпистолярного жанра, разработана типология адресованности, выделены интересующая адресованность, отражающая воплощение в тексте диалога адресанта с адресатом, и интертек-

стуальная адресованность, отражающая связи эпистолярного текста с другими текстами [15, с. 12]. По мнению Н. И. Белуновой, доминантной категорией текста дружеского письма является диалогизация, которая определяется как «маркированность диалогичности в письменной речи, отражающая её двуналичие (адресант – адресат), представленное системой синтаксических адресантных средств («Я-сфера») и системой синтаксических адресатных средств («Ты-сфера»), репрезентирующих факт личностно ориентированного характера общения» [2, с. 14]. Высокой степенью диалогизации обладают ответные письма, в которых автор, отвечая на вопросы адресата или выражая своё отношение к словам адресата, воспроизводит его высказывание в виде прямой или косвенной речи [2, с. 109]. Полагаем, что категория диалогизации характеризует не только дружеские письма, но и другие типы писем, при этом в известной мере варьируется система языковых средств выражения диалогичности. Следует учитывать также и то, что переписка имеет признаки как монологического, так и диалогического высказывания, а эпистолярный текст представляет собой «своеобразный дистантный “моно-диалог”, совмещающий в себе черты письменной и устной речи» [16, с. 138].

Целью данной статьи является изучение специфики реализации текстовых категорий завершенности, связности, диалогизации в электронном письме. Материалом исследования стали опубликованные письма доктора физико-математических наук, профессора Санкт-Петербургского госуниверситета Рэма Георгиевича Баранцева к коллегам и друзьям (около 100 адресатов), а также их ответные письма [1].

Изложение основного материала. Вопрос о том, обязательно ли текст обладает завершенностью, решается лингвистами неоднозначно. А. А. Леонтьев пишет, что «текст есть функционально завершенное речевое целое» [12, с. 28], связывая завершенность с достижением той или иной цели речевой деятельности. И. Р. Гальперин включает завершенность в определение текста как один из основных его дифференциальных признаков: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку» [3, с. 18]. Учёный настаивает на том, что текст должен быть упорядочен и структурно организован, а значит, «в своём “правильно оформленном виде” текст имеет начало и конец. Текст без начала и конца может существовать лишь как отклонение от типологически установленного образца текста» [3, с. 131]. Другие лингвисты полагают, что текст вообще не может быть завершен, его всегда можно продолжить, он потенциально неисчерпаем. Т. Ещенко обращает внимание на то, что есть такие тексты, которые остаются незавершёнными или заканчиваются эллиптическими предложениями, привлекая адресата к процессу текстообразования, поэтому она считает, что категория целостности более корректно дифференцирует понятие «текст» [5, с. 11]. Тем не менее полагаем, что актуальная завершенность текста предопределена исчерпанностью темы общения и реализацией коммуникативной интенции автора, что находит формальное выражение в системе маркеров начала и конца текста, которые О. Каменская называет граничными демаркаторами [7, с. 84].

В традиционных письмах граничными демаркаторами являются формулы приветствия и прощания, обращение к адресату, указание времени и места написания текста перед или после него. При электронной переписке нет необходимости обозначать время коммуникации, поскольку автоматически сохраняются и передаются дата и время отправки письма. По нашим наблюдениям, в электронных письмах авторы не указывают ни времени, ни места их написания, причём если элиминация временных параметров объясняется указанными выше причинами, то для систематического опущения локализации адресанта объяснение найти труднее, учитывая мобильность современных коммуникантов и возможность доступа к Интернету в самых разных точках пространства, что никак не будет отображаться в аккаунте, в отличие от обычных писем, где на конверте фиксируется адрес отправителя, вследствие чего указание места

ещё и в самом письме представляется избыточным. Можно предположить, что указание времени и места написания текста в традиционном письме воспринимается корреспондентами как единый конструктивный параметр эпистолярного текста, отсюда редукция одного из компонентов (времени) влечёт за собой автоматически редукцию второго компонента (места).

Такие традиционные элементы эпистолярной рамки, как обращение и подпись, в электронных письмах обычно сохраняются, несмотря на то что на экране в аккаунте электронной почты отображаются адреса отправителя и получателя, идентифицирующие участников коммуникации. Стилистика обращений при этом может быть разной, в зависимости от тональности письма, цели общения и характера взаимоотношений между корреспондентами. В анализируемых письмах зафиксированы нейтральные этикетные обращения по имени и отчеству или по имени, речевые клише типа *Дорогая Ольга Васильевна!* (с. 12), *Дорогой Андрей!* (с. 32), *Уважаемые друзья!* (с. 24), *Дорогие друзья!* (с. 387), *Уважаемые Родственники, Друзья и Коллеги!* (с. 49); официальные стереотипные вокативы *Уважаемые коллеги!* (с. 26), *Коллеги!* (с. 354), *Уважаемый Сергей Александрович!* (с. 141), *Глубокоуважаемый коллега* (с. 342), *Уважаемый господин Баранцев* (с. 521), *Глубокоуважаемый Рэм Георгиевич!* (с. 388), *Уважаемые создатели фильма «Дау»!* (с. 392); интимно-дружеские и семейно-родственные обращения: *Милый Рэм Георгиевич* (с. 17), *Дорогой Рэм и все родные и близкие!* (с. 247), *Дорогой дед Рэм!* (с. 373), *Дорогие мудрые друзья!* (с. 242), *Дорогой друг!* (с. 248). Корреспонденты используют и персонифицированные вокативы, субъективно или объективно мотивированные и так или иначе характеризующие адресата, например: *Дорогой Свободный Стас!* (с. 303), *Дорогой Гареммыка!* (с. 333), *Дорогой артист!* (с. 341), *Дорогой дискусант!* (с. 80), *Дорогие дальневосточники!* (с. 380), *С Новым годом, друзья физико-туристических наук!* (с. 385). Такого рода обращения характеризуют не только адресата письма, но и адресанта – как элитарную языковую личность, человека, тяготеющего к языковому творчеству, в поисках выразительных средств прибегающего к языковой игре, намёку, например, в таком вокативе: *Дорогой Ильич (не Владимир и не Леонид)!* (с. 377).

Реже, чем обращением, начало текста маркируется в электронных письмах формулой приветствия: *Добрый день, Сергей!* (с. 74), *Здравствуйте, Михаил Виталиевич!* (с. 125) или опосредованным вокативом: *Коллегам и друзьям* (с. 24). В некоторых случаях эпистолярный текст имеет заголовок (что в целом для писем нехарактерно), также выполняющий роль граничного демаркатора: *Как бы ответ; Как бы новогоднее 2009* (с. 26).

Завершение текста в электронных письмах отмечено подписью, роль которой выполняет самоинициация адресанта. Автор послания может обозначить себя именем, фамилией, но, по нашим наблюдениям, участники онлайн-общения чаще, чем в традиционных письмах, используют в качестве подписи инициалы и различные сокращения: *А. А., Андр. Ал.* (с. 24) – Андрей Алексеев, *О. В.* (с. 19) – Ольга Васильевна, *Р. Г.* (с. 169) – Рэм Георгиевич, *Р. Г. Б.* (с. 20) – Рэм Георгиевич Баранцев, *СВ. МУС* (с. 300) – Станислав Владимирович Мусанов, *СтаМус* (с. 350) – Станислав Мусанов, *БРэм* (с. 304) – Баранцев Рэм и т. п. Такие сокращения можно объяснить стремлением адресанта к экономии усилий, которое поддерживается тем обстоятельством, что при получении письма электронный адрес отправителя обычно сопровождается его самоименованием, введённым в аккаунте при регистрации, и повторение имени и фамилии оказывается избыточным. Иногда, однако, аббревиация строится подобно анаграмме, логогрифу или подпись представляет собой шутивную расшифровку имени-аббревиатуры (*Ваши Рацио-Эмоцио-Мифицици* (с. 248) – первые буквы слов складываются в имя *Рэм*), в чём проявляется творческое отношение автора писем к языку. Подпись адресанта может сопровождаться этикетной формулой – традиционным элементом концовки письма: *Всегда Ваша Галя Ризниченко* (с. 403), *С очень тёплыми чувствами и желанием поддержать Вас, Г. Г. Малинецкий* (с. 259), *С сердечным приветом и пожеланием здоровья. С. М. Марчукова* (с. 293), *С глубоким уважением, Н. И. Мерлина* (с. 294). Авторы дружеских писем нередко отступают от стандарта, так или иначе модифицируя или расширяя речевые клише. В состав заключительных этикетных формул при этом могут

включаться компоненты, сигнализирующие общность узкоколлективного языкового кода, принадлежность к кругу единомышленников, например: *Твой синергетически и дружески – Андр. Ал.* (с. 51), *Всего бодрого! Ваш Р. Г. Б.* (с. 259), *С Уважением и Верой, Ваш СВ.МУС* (с. 351).

Обращение к адресату и подпись адресанта не только маркируют начало и конец эпистолярного текста, но и реализуют категорию диалогизации, обозначая субъектов письменного общения. Имеет значение здесь не столько сам факт обозначения адресанта и адресата, сколько корреляция самономинации и последующего обращения адресата в ответном письме, которая нередко имеет место. Так, Р. Г. Баранцев в письмах к С. В. Мусанову подписывается *Ваш БРэм* – и Мусанов обращается к нему: *Дорогой БРЭМ!* (с. 300). Когда же Мусанов подписывает письмо: *Это Ваш свободный СТАС*, в ответном письме предсказуемо возникает обращение: *Дорогой Свободный Стас!* (с. 303); реакция на подпись *Это Ваш весёлый Стас* – обращение *Дорогой Весельчак!* (с. 340). Эффект подобного «номинативного цитирования» манифестирует связь между инициативным и ответным письмами, усиливая диалогичность эпистолярного текста. Цепочка писем объединяется в диалог не только лексическими маркерами, но и своей стилистикой, тональностью общения, установившейся между корреспондентами. Ирония и самоирония, шутка, каламбур, языковая игра находят зеркальное отражение в самономинациях, которыми подписывают свои письма Р. Г. Баранцев и С. В. Мусанов: *Ваш старый БРэм* (с. 331), *Ваш шершавый и писучий БРэм* (с. 341), *Ваш ещё не очень старый БРэм* (с. 345), *Ваш старенький БРэм* (с. 355), *Ваш уже почти здоровый БРэм* (с. 355) – *Это Ваш скорбящий СТАС* (с. 302), *Ваш уставший СТАС* (с. 305), *Ваш СТАС – шерп книгоноша* (с. 308), *Ваш идиот СТАС* (с. 312), *Ваш вполне живой СТАС* (с. 312), *ВАШ еретический СВ.Мус* (с. 336), *Ваш скользкий мехмат(ершинник), графо, клетто, сексоман* (с. 342), *Ваш АУ* (с. 342), *По-прежнему, Ваш хулиган АУ* (с. 344), *Ваш уже не хулиган АУ, Стас!* (с. 345), *Ваш смиренный АУ* (с. 345), *Ваш садист* (с. 347), *Ваш СтаМус* (с. 350), *Ваш слегка реанимированный Стас* (с. 355).

Обращение, подпись и этикетные формулы в качестве граничных демаркаторов, формирующих завершённость текста, как правило, сохраняются в письмах довольно большого объёма, по сути полноценных текстах, структурированных на абзацы, отделённых от предшествующего в эпистолярном диалоге письма временным интервалом хотя бы в несколько дней. В тех же случаях, когда переписка представляет собой быстрый обмен короткими сообщениями через небольшие промежутки времени (учитывая то, что онлайн-общение даёт возможность практически мгновенной доставки письма), такие сообщения могут полностью или частично утрачивать структурные элементы, сигнализирующие начало и конец текста. Если обмен сообщениями происходит практически в реальном времени, с минимальным промежутком, разделяющим написание текста и прочтение его адресатом, такая переписка приобретает признаки непосредственного общения, которое делает избыточным указание ряда параметров коммуникативной ситуации, обязательное в дистантном письменном общении. Приведём пример цепочки таких посланий из переписки Р. Г. Баранцева с Е. В. Алексеевой:

(1) *Добрый день, Р. Г. Сообщаю последние наши новости: 1) 15 января 2009 года состоялось заседание специальной комиссии ВАК, на котором рассматривалась апелляция Шапошниковой с требованием отмены решения Президиума ВАК о присуждении В. А. Росову учёной степени доктора исторических наук. Апелляция отклонена, решение Президиума ВАК о присуждении Росову учёной степени доктора исторических наук остаётся в силе и дальнейшему обжалованию не подлежит. МЦРовцы грозятся подать в суд. 2) у Линника появилась своя почта: YuLinnik@yandex.ru Он собирается приехать в СПб 11 февраля. 3) 24 января, в 23-20, на канале «100» будет повтор программы о Гранине с вашим участием. Один из ваших кадров даже использовали для рекламы передачи. 4) 27 января все Нины – именинницы! Всего светлого! Лена. 22.01.09*

(2) *Спасибо за хорошие новости, Лена! В Пуцино я возил «Размышления о стиле», а на будущее готовлю текст, который тоже прилагаю. Для критики.*

(3) 1) *Стиль. Интересно было бы посмотреть: Будущее России. Вызовы и проекты: История. Демография. Наука. Оборона. М.: ЛКИ, 2008. Если не очень сложно, то пришлите!*
2) *От земного... Интересно, но для одноразового прочтения – сложновато. «Критика»: слово «индивидуация» не есть ли «индивидуализация»? И в последнем абзаце на первой странице: (Двойная двойка...) третья строка сверху: «Точно также» д. б. «Точно так же». Л.*

(4) *Всё-таки индивидуация. Я сам удивился. «Русло» прилагаю. Р. Г.*

(5) *«Русло» – хорошо, но просьба была о «Будущем России»: Если не очень сложно, то пришлите! 24.01.09*

(6) *«Будущее России» – это сборник трудов конференции. В нём 264 с. На компьютере у меня его нет. Р. Г. 25.01.09 [1, с. 63].*

Как видим, первое письмо – инициативное, в нём автор начинает сразу несколько тем. От предыдущего опубликованного письма оно отделено трёхнедельным интервалом. Это письмо включает формулу приветствия и обращение к адресату в начале текста (*Добрый день, Р. Г.*), формулу прощания и подпись – в конце (*Всего светлого! Лена*). В последующих же письмах, разделённых небольшими отрезками времени (судя по приведённым в книге датам, все шесть писем были отправлены и получены в течение четырёх дней), нет этикетных формул приветствия и прощания, в каждом письме отсутствует либо обращение, либо подпись адресанта, либо оба структурных элемента эпистолярного текста. Каждый из корреспондентов лишь единожды во всей цепочке писем употребляет обращение к адресату, подпись же, хоть и в сокращённом виде, в большинстве посланий содержится. Частичное или полное отсутствие формальных признаков завершённости текста обуславливает его открытость, незамкнутость, что сближает письмо с репликой устного диалога.

При обмене сообщениями через минимальные временные промежутки, тем более если, как это бывает в онлайн-коммуникации, в случае необходимости на экране легко раскрывается текст предшествующего письма (или нескольких писем), обычно нет необходимости, отвечая на вопросы или комментируя какие-то высказывания, содержащиеся в полученном ранее письме, воспроизводить его текст. Такого рода проявления диалогизации нехарактерны для электронных писем, в то же время интертекстуальные связи реализуются в них иными способами, и некоторые из этих способов будут охарактеризованы ниже.

При необходимости отсылки к предшествующему письму вместо речевого оборота типа *о котором Вы писали...*, *о чём Вы спрашиваете...* в ответном письме (3) употреблены кавычки – пунктуационный знак цитирования: *«Критика»: слово «индивидуация» не есть ли «индивидуализация»?* Передача слов адресата в форме косвенной речи отсутствует. Кавычки маркируют реакцию на последнее предложение письма (2): *Для критики*. Лексическое цитирование не сопровождается в тексте письма каким-либо пояснением, указанием источника цитирования или автора, обозначить которого можно было бы местоимением 2-го лица.

В приведённом ранее эпистолярном диалоге много односоставных предложений: номинативных (*Стиль* (3), *Всё-таки индивидуация* (4)), определённо-личных (*Сообщаю последние наши новости* (1), *«Русло» прилагаю* (4)), неопределённо-личных (*Один из ваших кадров даже использовали для рекламы передачи* (1)), безличных (*Интересно, но для одноразового прочтения – сложновато* (3), *На компьютере у меня его нет* (6)); есть также неполные предложения: *От земного...* (3), *Если не очень сложно...* (5), для понимания которых необходимо обращение к контексту или общим для участников переписки апперцепционным знаниям. Такие проявления эллиптичности в широком значении этого термина характерны, скорее, для устного диалога: в переписке же заполнение незамещённых позиций, необходимое для понимания высказывания, требует выйти за пределы текста письма, привлекая информацию, которая содержится в предшествующих посланиях. Функцию связи письменных текстов между собой подобно тому, как эта связь реализуется в репликах устного диалога, выполняют частицы. Так, в высказывании *Всё-таки индивидуация* (4) частица *всё-таки* усиливает утвердительную модальность ответной реплики как реакция на высказанное ранее сомнение в правильности такого словоупотребления.

В электронных письмах может отсутствовать интродуктивная номинация предмета речи. Ниже приведен ещё один фрагмент из той же переписки. В письме (8) местоимение *его* имеет денотативную отнесённость к объекту, названному в предыдущем письме, – *Линник*. Однако в ответном письме (8) местоимённой номинации не предшествует какая-либо иная, т. е. связь местоимения с антецедентом в пределах текста отсутствует.

(7) *Спасибо за картинки, посмотрела, некоторые просто замечательны. Р. Г., с вами «расплевалась» Авилова, а со мной – Линник. Посылаю вам свою переписку с ним (но без права публикации!). И прицепила ещё одну картинку в дополнение к вашим «зверюшкам». Л. 05.11.09*

(8) *Надеюсь, это ненадолго. Его как заносит, так и выносит. Уже бывало. И со мной, и с Вами. Не будем слишком строгими. Спасибо за кошака. Р. Г. (здесь и далее выделено мной. – Е. К.)*

(9) *Р. Г., деловой вопрос: есть ли у вас альманах Линника «Эвтерпа»? Очень нужно каким-то образом его посмотреть. Л. 08.11.09*

(10) *Не помню. Посмотрю, когда буду на той квартире. Если надо срочно – поторопите. Р. Г. 09.11.09. Не поленился, сходил, порылся. Увы, не нашёл (с. 66–67).*

В том же тексте (8) местоимение *это* указывает на ситуацию, также описанную в предыдущем послании (7): *Р. Г., с вами «расплевалась» Авилова, а со мной – Линник*. В последнем письме (10) номинация предмета речи вообще отсутствует, а незаполненные синтаксические позиции при глаголах в предложениях *Посмотрю, когда буду на той квартире; Увы, не нашёл* получают смысловую интерпретацию только при условии обращения к предшествующему письму, в котором предмет речи назван: *альманах Линника «Эвтерпа»*. Местоимение *той* (на *той квартире*) в тексте (10) содержит указание на признак, не названный в эпистолярном диалоге и, по-видимому, известный адресату в широком контексте пресуппозиционных знаний.

Выводы. Речевая реализация ряда текстовых категорий в электронных письмах имеет свои особенности. Граничные демаркаторы эпистолярного текста: обращение, подпись, этикетные формулы приветствия и прощания, указание места и времени написания письма – при частом обмене сообщениями подвергаются (полностью или частично) редукции, ослабляя тем самым формальную завершённость текста. Диалогизация в электронной переписке формируется не только языковыми средствами, типичными для письменных посланий (обращение, самономинация автора, местоимения и глагольные формы 2-го лица), но и другими способами, такими как прямое цитирование вместо передачи чужого высказывания в виде прямой или косвенной речи, языковая игра как стилистический приём, формирующий определённую тональность общения. Широкое использование неполных и односоставных предложений, местоимений, не связанных с антецедентом, усиливает значение общности апперцепционной базы участников общения для понимания текста и продолжения эпистолярного диалога. Указание предмета речи посредством местоимений при отсутствии интродуктивной его номинации в письме, отсылка к предыдущим текстам переписки с помощью местоимений и частиц, стилистическое единство в пределах цепочки писем, которыми обмениваются два корреспондента, – это средства, которые усиливают связность текста, распространяя её за пределы отдельного письма, и преобразуют обмен текстами монологического характера в непрерывный эпистолярный дискурс.

Библиографические ссылки

1. Баранцев Р. Г. Письма последних лет. Москва; Ижевск: Институт компьютерных исследований, НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2011. 522 с.
2. Белунова Н. И. Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX – начала XX в. (Жанр и текст писем). Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. 140 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стереотип. Москва: КомКнига, 2007. 144 с.
4. Гулякова И. Г. Конец жанра. *Glossos / The Slavic and East European Language Resource Center. Issue 2, Winter 2002.* URL: <http://seelrc.org/glossos> (Дата звернення: 17.07.2011).

5. Єщенко Т. Сучасне розуміння тексту в лінгвістиці. *Наук. вісник Херсон. держ. ун-ту. Серія: Лінгвістика*. 2009. Вип. 9. С. 9–12.
6. Зайцева С. В. Лексико-стилістичні та словотвірні особливості українськомовного блогу: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01. Дніпропетровськ, 2015. 20 с.
7. Каменская О. Л. Текст и коммуникация. Москва: Высш. шк., 1990. 152 с.
8. Ковалёва Н. А. Русское частное письмо XIX века: Коммуникация. Жанр. Речевая структура: автореф. дис. ... д-ра філол. наук: 10.02.01. Москва, 2002. 52 с.
9. Корнеева М. Г. Особенности реализации некоторых категорий текста на материале электронного делового письма. *Известия ВГПУ. Филологические науки*. 2015. № 5. С. 130–135.
10. Курьянович А. В. Современный эпистолярный дискурс: взгляд сквозь призму законов текстовой коммуникации. *Сибирский филологический журнал*. 2011. № 3. С. 204–213.
11. Кустова О. Ю. Письмо как самостоятельный текст и как композиционная часть художественного произведения: на материале писем Теодора Фонтане: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04. Санкт-Петербург, 1998. 225 с.
12. Леонтьев А. А. Высказывание как предмет лингвистики, психолінгвистики и теории коммуникации. *Синтаксис текста*. Москва: Наука, 1979. С. 18–36.
13. Матвеева Т. В. Текстовые категории. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М. Н. Кожинной. Москва: Флинта: Наука, 2006. С. 533–536.
14. Нижникова Л. В., Доленко Л. В. Текстовые категории, присущие письму, и специфика их реализации. *IV Міжнар. наук.-практ. конф. з питань методики викладання іноземної мови, пам'яті професора В. Л. Скалкіна (27–28 січня 2005 р.)*: зб. наук. праць. Одеса: Астропринт, 2005. С. 297–303.
15. Подъяпольская О. Ю. Типология адресованности в текстах эпистолярного жанра (на материале писем Ф. Кафки): автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2004. 22 с.
16. Холодняк Е. Эпистолярный текст в аспекте лингвистики текста. *Наук. вісник Херсон. держ. ун-ту. Серія: Лінгвістика*. 2006. Вип. 3. С. 137–140.
17. Чеснокова И. А. Письмо-исповедь в рамках виртуального дискурса. *Вестник Томск. гос. педагог. ун-та*. 2012. Вып. 1 (116). С. 229–231.

References

1. Barantsev, R. G. (2011), *Letters of recent years [Pis'ma poslednikh let]*, Institute for Computer Studies, Scientific and Research Center «Regular and chaotic dynamics», Moscow, Izhevsk, 522 p.
2. Belunova, N. I. (2000), *Friendly letters of the creative intelligentsia of the late XIX – early XX century (Genre and text of letters) [Druzheskiye pis'ma tvorcheskoy intelligentsii kontsa XIX – nachala XX v. (Zhanr i tekst pisem)]*, Publishing House of St. Petersburg University, St. Petersburg, 140 p.
3. Halperin, I. R. (2007), *Text as an object of linguistic research [Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya]*, Ed. 5th, stereotypical, KomKniga, Moscow, 144 p.
4. Gulyakova, I. G. (2002), “The end of the genre” [“Konets zhanra”], *Glossos*, The Slavic and East European Language Resource Center. Issue 2, Winter 2002. URL: <http://seelrc.org/glossos> (Access time: 17.07.2011).
5. Yeshchenko, T. (2009), “Contemporary understanding of the text in linguistics”, *Scientific Bulletin of Kherson State University. Series: Linguistics* [“Suchasne rozuminnya tekstu v linhvistytsi”, *Naukovyy visnyk Khersonskoho derzhavnoho universytetu. Seriya: “Linhvistyka”*], issue 9, pp. 9–12.
6. Zaitseva, S. V. (2015), *Lexical-stylistic and word-formation features of the Ukrainian-language blog: author's abstract [Leksyko-stylistychni ta slovotvirni osoblyvosti ukrayins'komovnoho blohu: avtoref. dys ... kand. filol. nauk]*, Dnipropetrovsk, 20 p.
7. Kamenskaya, O. L. (1990), *Text and communication [Tekst i kommunikatsiya]*, Vysshaya shkola, Moscow, 152 p.
8. Kovalyova, N. A. (2002), *Russian private letter of the nineteenth century: Communication. Genre. Speech structure: author's abstract [Russkoye chastnoye pis'mo XIX veka: Kommunikatsiya. Zhanr. Rechevaya struktura: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk]*, Moscow, 52 p.
9. Korneyeva, M. G. (2015), “Peculiarities of implementation of some text categories based on the material of electronic business correspondence”, *Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University. Philology* [“Osobennosti realizatsii nekotorykh kategoriy teksta na materiale elektronnoho delovogo pis'ma”, *Izvestiya VGPU. Filologicheskiye nauki*], No. 5, pp. 130–135.

10. Kuryanovich, A. V. (2011), "Modern epistolary discourse: a look through the prism of the laws of textual communication", *Siberian Journal of Philology* ["Sovremennyy epistolarnyy diskurs: vzglyad skvoz' prizmu zakonov tekstovoy kommunikatsii"], *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*], No 3, pp. 204–213.
11. Kustova, O. Yu. (1998), *Letter as an independent text and as a compositional part of a work of art: on the material of the letters of Theodor Fontane: dissertation* [*Pis'mo kak samostoyatel'nyy tekst i kak kompozitsionnaya chast' khudozhestvennogo proizvedeniya: na materiale pisem Teodora Fontane: dis. ... kand. filol. nauk*], St. Petersburg, 225 p.
12. Leont'yev, A. A. (1979), "Saying as a subject of linguistics, psycholinguistics and communication theory", *The syntax of the text* ["Vyskazyvaniye kak predmet lingvistiki, psikholingvistiki i teorii kommunikatsii"], *Sintaksis teksta*], Nauka, Moscow, pp. 18–36.
13. Matveyeva, T. V. (2006), "Text categories", *Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language* ["Tekstovyye kategorii"], *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka*], Flinta : Nauka, Moscow, pp. 533–536.
14. Nizhnikova, L. V., Dolenko, L. V. (2005), "Text categories inherent in the letter, and the specificity of their implementation", *IV International scientific and practical conference on the methodology of teaching a foreign language, the memory of Professor V.L. Skalkin (January 27–28, 2005)* ["Tekstovyye kategorii, prishchchiye pis'mu, i spetsifika ikh realizatsii", *IV Mizhnarodna naukovo-praktychna konferentsiya z pytan' metodyky vykladannya inozemnoyi movy, pam'yati profesora V. L. Skalkina (27–28 sichnya 2005 r.)*], Astroprint, Odessa, pp. 297–303.
15. Podypolskaya, O. Yu. (2004), *The typology of addressing in the texts of the epistolary genre (on the material of F. Kafka's letters): author's abstract* [*Tipologiya adresovannosti v tekstakh epistolarnogo zhanra (na materiale pisem F. Kafki): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*], Chelyabinsk, 22 p.
16. Kholodnyak, E. (2006), "Epistolary text in the aspect of text linguistics", *Scientific bulletin of the Kherson State University. Series: Linguistics* ["Epistolarnyy tekst v aspekte lingvistiki teksta", *Naukovyy visnyk Khersons'koho derzhavnoho universytetu. Seriya: "Linhvistyka"*], issue 3, pp. 137–140.
17. Chesnokova, I. A. (2012), "Confession Letter in the Framework of Virtual Discourse", *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University* ["Pis'mo-ispoved' v ramkakh virtual'nogo diskursa", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*], issue 1 (116), pp. 229–231.

КУВАРОВА Олена Костянтинівна

доктор філологічних наук, доцент, професор кафедри загального та слов'янського мовознавства
Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара; пр. Гагаріна, 72, м. Дніпро, 49010, Україна;
тел.: +38 (056) 374-98-80; e-mail: elkuvarova@gmail.com; ORCID ID 0000-0002-2925-3648

ЕЛЕКТРОННИЙ ЛИСТ В АСПЕКТІ ТЕКСТОВИХ КАТЕГОРІЙ

Анотація. *Мета дослідження* – вивчення специфіки реалізації текстових категорій завершеності, зв'язності, діалогізації в електронному листі. *Об'єкт дослідження* – тексти електронних листів, *предмет* – стилістика, структура, синтаксис листів. *Матеріал дослідження* – опубліковані листи доктора фізико-математичних наук, професора Р. Г. Баранцева до колег і друзів, а також їхні листи-відповіді. Використано описовий *метод*, методики контекстуального та комунікативно-прагматичного аналізу. *Практичне застосування* можливе в процесі викладання синтаксису та стилістики російської мови. *Висновки:* мовленнєва реалізація низки текстових категорій в електронних листах має певні особливості. Граничні демаркатори епістолярного тексту: звертання, підпис, етикетні формули привітання й прощання – за умов частого обміну повідомленнями редукуються (повністю або частково) і цим послаблюють формальну завершеність тексту. Діалогізація в електронному листуванні формується не лише мовними засобами, типовими для письмових послань (звертання, підпис, займенники й дієслівні форми 2-ї особи), а й іншими способами, такими як пряме цитування замість передачі чужого висловлення у вигляді прямої або непрямої мови, мовна гра як стилістичний прийом, що формує певну тональність спілкування. Широке використання неповних і односкладних речень, займенників, не співвіднесених з антецедентом, збільшує значення спільної апперцепційної бази учасників спілкування для розуміння тексту й продовження епістолярного діалогу. Указання предмету мовлення займенниками за відсутністю інтродуктивної його номінації в листі, відсилення до попередніх текстів листування за допомогою займенників і часток, стилістична єдність у межах ланцюжка листів, якими обмінюються два кореспонденти, є засобами, що посилюють зв'язність тексту, поширюючи її за межі окремого листа, і перетворюють обмін текстами монологічного характеру на неперервний епістолярний дискурс.

Ключові слова: електронний лист, епістолярний текст, категорії тексту, діалогізація, зв'язність, завершеність тексту.

KUVAROVA Olena

Doctor of Philological Sciences, Docent, Professor of the Department of General and Slavic Linguistics
of Oles Honchar Dnipro National University; Gagarin Avenue, 72, Dnipro, 49010, Ukraine; tel.: +38 (056) 374-98-80;
e-mail: elkuvarova@gmail.com; ORCID ID 0000-0002-2925-3648

ELECTRONIC LETTER IN THE ASPECT OF TEXT CATEGORIES

Summary. The purpose of the paper is to study the peculiarities of implementation of such textual categories as completeness, connectivity, dialogization in electronic letter. **Object of study** is electronic correspondence and **the subject** is the style, structure, syntax of letters. **Material** of the research includes published letters of the Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor R. G. Barantsev to colleagues and friends, as well as their response letters. Descriptive **method**, methods of contextual and communicative-pragmatical analysis are used in the research. **Practical application** of the research is possible while teaching the syntax and stylistics of Russian language. **Conclusion:** speech implementation of a number of textual categories in electronic letters has its own characteristics. Such boundary demarcators of the epistolary text as address, signature, etiquette formulas of greeting and farewell are reducing (in whole or in part) if the exchange of messages is frequent, thereby the formal completeness of the text is weakening. The dialogization in electronic correspondence is formed not only by the linguistic means typical for written messages (address, signature, pronouns and verb forms of the 2nd person), but also in other ways, such as direct quotation instead of transmitting someone else's speech as direct or indirect speech, language game as a stylistic device that forms a certain tone of communication. The widespread use of incomplete and one-compound sentences, pronouns that are not related to the antecedent, increases the importance of common apperception base of the participants in communication for understanding the text and continuing the epistolary dialogue. Specifying the subject of speech by pronouns with the absence of its introductory nomination in a letter, sending to previous texts of the correspondence by pronouns and particles, stylistic unity within the chain of letters exchanged between two correspondents are the means that enhance the coherence of the text, extend it beyond a separate letter and transform the exchange of monologue texts into a continuous epistolary discourse.

Keywords: *electronic letter, epistolary text, text categories, dialogization, coherence, completeness of the text.*

Надійшла до редколегії 04.04.19

DOI 10.15421/251908

УДК 81'373. 421:72

КУЧЕРЕНКО Олена Федорівна

кандидат філологічних наук, доцент кафедри української мови та мовної підготовки іноземних громадян
Харківського національного університету будівництва та архітектури; м. Харків, вул. Сумська, 40, Україна;
тел. (+38) 0974173360; e-mail: kucherenkoef@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-8734-9587

СЕМАНТИЧНА СИНОНІМІЯ ЯК ЧИННИК РОЗВИТКУ АРХІТЕКТУРНОЇ ТЕРМІНОЛОГІЧНОЇ ЛЕКСИКИ

Анотація. *Мета* статті – проаналізувати семантичні особливості деяких синонімічних термінономінацій в українській архітектурній термінології. *Об'єкт* дослідження – українська термінологічна лексика архітектури. *Предмет* дослідження – семантичні відмінності термінологічних лексем архітектурної царини. *Матеріал* дослідження – словникові статті тлумачних та термінологічних словників, словників синонімів. Застосовано описовий, зіставний та структурний *методи*. *Практичне використання* – унормування сучасної української терміносистеми архітектури. У *результаті* дослідження: 1) виявлено певні семантичні відмінності розглянутих архітектурних лексем, які функціонують в означеній системі термінів; 2) на кожному історичному етапі розвитку термінологічної системи архітектури необхідно виокремлювати новітні характерні зміни у семантиці термінів, у структурі термінономінацій, що її організовують; 3) термінологічні словники з архітектури, видані у різні історичні часи, на відміну від загальнонавчаних, по-різному відбивають інноваційні зміни архітектурного фонду; 4) словники синонімів не завжди надають необхідні коментарі із зазначенням семантичних особливостей конкретної термінологічної одиниці; 5) розширення понятійного поля термінів архітектури триває повсякчас, що свідчить про сталі активні процеси у його межах; 6) архітектурні термінологічні номінації потребують кодифікації у словниках, довідниках, державних стандартизованих документах.

Ключові слова: *термінологія архітектури, семантичні особливості синонімічних термінологічних лексем.*